

Чжоу Юнь испытывал сильную боль в животе, низко приседал к земле, как скрюченная креветка, и получал пощечины по позвоночнику, наполовину окоченев и не в силах пошевелиться.

Измученный, Сюань Ван использовал его как палатку для лошади и сел ему на спину вплотную к плечам.

Мужчина средних лет, сошедший с дирижабля, был одет в костюм Тан, его тело было немного толстым, но аура была сильной, и его лицо слегка похолодело, когда он увидел эту сцену.

Он не открыл рот, чтобы заговорить, а его глаза смотрели прямо на него с такой суровостью, перед которой большинство людей обычно не могли устоять.

Но Ван Сюань не обратил на него никакого внимания, продолжая сидеть на теле Чжоу Юня.

За мужчиной средних лет последовала группа крепких мужчин в черной одежде, явно телохранители, вооруженные холодным оружием, и кто-то крикнул Ван Сюаню: "Вставай!".

Ван Сюань не сказал ни слова, его правая рука опустилась, и два пальца непроизвольно легли на висок Чжоу Юня, все присутствующие были людьми, которые практиковали старые искусства и точно знали, что это значит.

На этом уровне жизненной силы Ван Сюаня, даже если он внезапно встретился с несчастным случаем, подсознательным действием перед смертью, его пальцы могли ткнуть в жизненно важные органы человека.

"Я не ожидал, что ты тоже придешь, это нехорошо". Чжао Цинхань шагнул вперед.

Чжоу Кунь, Конг И, Су Чан и остальные тоже вежливо поздоровались, очевидно, зная мужчину средних лет.

Мужчина средних лет обернулся и холодным взглядом окинул телохранителей, которые тут же бесшумно отступили к борту дирижабля.

"Ван Сюань победил Чжоу Юнь устраивает ему скачки?"

Молодая женщина, которая следовала за мужчиной средних лет и несчастно шла с опущенной головой, выглядела так, словно только что вернулась из лунатизма, и у нее слегка отвисла челюсть.

Она прекрасно знала, что Чжоу Юнь был очень силен, и даже время от времени упоминал о трансцендентности.

Не раз в прошлом Чжоу Юнь с упоением сетовал на то, что наступила новая эра, и что в будущем не обязательно появится бессмертный!

Такой человек, как он, который практиковал новое искусство, имел сильную личность и амбиции стать бессмертным, был фактически побежден целью, на которую он нацелился, и сидел там как лошадь.

"Сюань Ван, вставай!" крикнула женщина, скрестив руки на Ван Сюане, который сидел на спине Чжоу Сюаня.

Ван Сюань остался сидеть и не обращал на нее внимания, молча выполняя корневой метод

доциньского фан-ши, его уставшее тело постепенно восстанавливало жизненные силы, когда тонкий лунный свет приливал к нему.

Мужчина средних лет был поражен: хотя он сам не практиковал древние искусства, он многое пережил и, естественно, мог видеть некоторые способы.

"Ты еще не очень стар, а уже до такой степени практикуешь древние искусства". Он сказал это, а затем мягко спросил Ван Сюаня, может ли он встать и говорить.

Ван Сюань улыбнулся и сразу же встал, смахнув с себя усталость, в лунном свете он выглядел все более подтянутым, его взгляд ярко блестел.

Поскольку собеседник говорил правильно и охотно, он, естественно, не принимал это близко к сердцу, и то, что он сейчас не встал, было лишь признаком его взаимности.

Ван Сюань всегда был таким, держась на некотором расстоянии от таких людей с мощной аурой и привычкой брать ситуацию под контроль, не проявляя снисходительности.

Цинь Чэн первым подошел и встал рядом с ним.

Молодая женщина, стоявшая за мужчиной средних лет, оправившись от лунатизма, быстро подбежала и подхватила Чжоу Юня, спросив его, сильно ли он ранен.

"Как вы себя называете?" вежливо спросил Ван Сюань.

"Моя фамилия Чжоу, вы можете называть меня дядя Чжоу". Мужчина средних лет посмотрел на него, почти внимательно, чтобы увидеть его насквозь.

Ван Сюань был обескуражен, даже аура отца Лин Вэя была настолько велика, что не покорила его, а этот немного неполноценный человек перед ним не мог оказать на него давление.

Цинь Чэн дотронулся до Чжоу Куня и прошептал: "Все эти люди по фамилии Чжоу из твоей семьи сегодня?".

Чжоу Кунь покачал головой: "Конечно, нет, Синьсин такой большой, как может кто-то с фамилией Чжоу быть из нашей семьи, он тетя Линь Вэя Чжоу Минсюань".

Чжоу Юнь, который изначально практиковал новое искусство, был старшим сыном Чжоу Минсюаня и двоюродным братом Лин Вэй.

А женщина, которая раньше ходила во сне, была родной сестрой Чжоу Юня, Чжоу Тин.

Чжоу Минсюань не шелохнулся, заставив себя смотреть на Ван Сюаня целых три минуты, его тело слегка напряглось, и, наконец, он беспомощно улыбнулся.

"Хорошо быть молодым. Я слышал о тебе, и теперь, когда я тебя увидел, я думаю, что это очень хорошо". Он улыбнулся и кивнул.

Ван Сюань тоже улыбнулся и давай слушать такие слова.

"Дядя Чжоу, кто вы сегодня?" Су Чан открыл рот, чтобы спросить, одновременно изображая недовольство некоторых из присутствующих.

В конце концов, это было место, где собирались их одноклассники, а Чжоу Юнь пришел, чтобы

все испортить, хотя многие знали, что происходит.

Чжоу Минсюань вздохнул: "Это не из-за Чжоу Юня, я пришел сюда специально, чтобы поймать его, он только что освоил немного нового искусства, он не знает, что небо высоко, он дрался с более чем десятком людей за несколько дней, он ищет людей, с которыми можно соревноваться повсюду, после того, как я узнал, что он прибежал сюда, я сразу же пришел за ним, на этот раз мне придется отбить слой его кожи, ему нельзя будет выходить на улицу в течение шести месяцев!".

Вдалеке тело Чжоу Юня напряглось.

Чжоу Тин вздрогнул, хотя Чжоу Юнь и взял на себя ответственность прибежать и найти неприятности с Ван Сюань, но сказать, что его отец знал об этом и решил похитить его обратно, было бы ложью, его отец все еще думал по дороге, что Чжоу Юнь, скорее всего, ранит Ван Сюань, и позже попросил ее извиниться за Чжоу Юня, чтобы показать, что семья Чжоу должна быть искренней и не позволять посторонним придирается к нему.

"Дядя Чжоу, что привело вас на старую землю?" спросил Конг И.

"В основном потому, что мне нужно разобраться друг с другом по делам, и, кстати, я проверяю родителей Линг Вэй для нее". Чжоу Минсюань непринужденно ответил.

"Я слышал, как Лин Вэй сказала, что ее родители, кажется, приедут лично через пару дней". Чжао Цинхань сказал небрежно.

"О, да, они приедут позже и собираются сами забрать ее и вернуться, так что с вами они не поедут". сказал Чжоу Минсюань.

Большие красивые глаза Чжао Цинхань были ясными и божественными, когда она сказала: "Дядя Чжоу, ваша семья Чжоу и семья Линг, вероятно, не сделали больше никаких открытий в старой земле, поэтому они все привели сюда людей толпами".

Чжоу Минсюань рассмеялся и сказал: "Ты слишком жуткая, тебе нравится связывать много вещей со всем, но на этот раз ничего такого нет, это просто торговля в глубоком космосе, ты же знаешь, что у нашей семьи Чжоу и семьи Линг много дел с этой стороны".

Затем он добавил: "Что еще может быть в старой земле, могилы Ли Сяня не могут быть найдены, и великие гробницы доциньских фанз были все вырыты, земля пуста, ничего не осталось. Теперь эти могущественные организации, силы с прошлым, государство и так далее, сосредоточены на дальнем космосе, и там было найдено нечто замечательное, гораздо более ценное, чем здесь".

Затем он замолчал, поняв, что здесь все еще есть несколько студентов со Старой Земли.

Он повернулся к Ван Сюаню и сказал: "Я только что слышал, как они сказали, что вы очень преданы старым искусствам и практикуете их от всего сердца, я хотел бы узнать, не могли бы вы продемонстрировать их для меня, я видел мастера в моей юности, который мог пробить стальные пластины голыми руками, дайте мне посмотреть, есть ли у вас такая преданность, как у покойного человека, если у вас есть такая аура, как у него, я не буду смотреть, как вы занимаетесь боевыми искусствами просто так, и дам вам копию писаний. "

"Этот дядя средних лет довольно щедр, неплохо". прошептал Цинь Чэн.

Ван Сюань улыбнулся: "Я уверен, что не могу сравниться со старшим, о котором вы говорите, я просто развлекаю себя".

"Ты слишком скромный, так что продемонстрируй что-нибудь, и я покажу тебе. Лучше найди кого-нибудь, кто будет сопровождать тебя. Конечно, не пойми неправильно, это не для того, чтобы ты снова с кем-то дуэлился". Чжоу Минсюань объяснил: "Как насчет этого, найди самого обычного робота, он может только пассивно защищаться, ты можешь просто атаковать и посмотреть, что у тебя получится".

Ван Сюань рассмеялся и сказал: "Я слишком устал, чтобы репетировать сегодня, поэтому не буду предлагать свои услуги".

Чжоу Минсюань как раз собирался что-то сказать, когда Чжоу Юнь окликнул его неподалеку, он улыбнулся и кивнул Ван Сюаню, после чего направился туда.

Цинь Чэн прошептал: "Писания в руках такого человека не должны быть простыми, поэтому ты можешь просто совершить случайную поездку и получить тайную книгу в руки первым, независимо от его цели."

Ван Сюань сказал: "Неужели ты думаешь, что он пришлет мне тайное искусство династии до Цинь после того, как я только что избил его сына? Даже если он пошлет старое искусство, думаю, оно не намного сильнее. К тому же, он тетя Линг Вэй, по отцовской линии, так почему он так беспокоится обо мне?".

Затем он добавил: "У этого человека довольно много забот".

"Насколько много?" спросил Цинь Чэн.

"Он называет это нежным взглядом сверху вниз, давая тебе шанс в образе терпимого старца, но на самом деле опускает тебя в разговоре и смехе. Какие роботы здесь есть? Если не считать такого киборга, как Чжао Цинхан, то это, скорее всего, просто роботы-хозяйственники в комнате дирижабля семьи Чжоу, и только после того, как я сразился с роботом, убирающим комнату, а затем получил от него писание, которым он наградил тебя, ты постепенно стал понимать, что ты не на одном уровне с ними."

Цинь Чэн был поражен и вздохнул: "Этот мужчина средних лет, намного сильнее своего сына, но немного не в себе, ах, в следующий раз, когда я увижу, я тоже побью его сына!

Рядом с ними Су Чан и Чжао Цинхань разразились смехом, услышав его последние резкие слова.

Ван Сюань крикнул вдаль: "Дядя Чжоу, сегодня я не в духе и мое тело устало, поэтому я не могу заниматься для вас боевыми искусствами, спасибо, что дали мне писания".

Выражение лица Чжоу Минсюаня немного задержалось, затем он снова приветливо улыбнулся и сказал: "Неважно, в следующий раз у тебя будет возможность посмотреть, как ты демонстрируешь свои необычные древние искусства".

Он махнул рукой и послал кого-то на дирижабль за секретными книгами старых искусств.

Цинь Чэн сначала остолбенел от увиденного, потом вскинул голову, посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "Старина Ван может ах, пустая перчатка, и да, так и надо, не надо ее просто так!"

Чжоу Минсюань сам подошел, со слабой улыбкой протянул Ван Сюаню старую бумажную книгу.

"Молодой человек, действительно неплохо, жаль, что в этот раз вас не выбрали, но раз уж вы остались в Старой Земле, развивайтесь здесь и постарайтесь поскорее прославиться в Старом Искусстве".

Сказав эти слова, он вместе с Чжоу Юнем и Чжоу Тин отвернулся, сел на маленький дирижабль и исчез в ночном небе.

"Пора и нам уходить". сказал Ван Сюань Цинь Чэну.

Чжоу Кунь заговорил: "Вы не ждете Лин Вэй? Я думаю, что ее, скорее всего, остановили тетя и остальные, и она должна приехать позже".

Ван Сюань беспомощно покачал головой и сказал: "Я уже говорил это несколько раз, у нас с ней действительно ничего нет, мы не виделись больше года, и вы видели отношение ее семьи, так что мы больше не увидимся, так что давайте каждый будет вести себя хорошо в будущем."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2931608>